

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**«Темпоральные единицы с семантикой элементов суточного цикла в
русской и испанской языковой картине мира (на материале русско-
испанского ассоциативного словаря)»**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ
студентки 2 курса 252 группы
направления (специальности) 45.04.01 «Филология»
Института филологии и журналистики
Юдиной Екатерины Александровны

Научный руководитель (руководитель)

Кандидат филологических наук, доцент _____ Старостина Е.В.

Зав. кафедрой

Доктор филологических наук, профессор _____ Крючкова О.Ю.

Саратов 2019

Введение

Актуальность предпринятого исследования определяется неослабевающим интересом языкознания к изучению онтологических категорий бытия и сознания, в том числе времени; продуктивностью изучения особенностей языковых картин мира, репрезентирующих национально-специфичное представление о времени; а также потребностью в комплексном сравнительном описании отдельных аспектов языковых картин мира.

Исследование категории времени в рамках русской языковой картины мира привлекало внимание многих специалистов (см. труды А. Д. Шмелева, Д. А. Катунина, Е. С. Яковлевой и др.), испанские ученые в основном фокусировались на грамматическом аспекте проблемы (Т. Drosdov Díez, С. Gutiérrez García и др.). Сравнительные исследования русского и испанского языков с целью выявления особенностей национальных картин мира проводились на материале метафор цвета (Мусаева 2005), флористических метафор (Бережных 2008; Савчук 2008). Ю. Н. Караулов изучал одноименные ассоциативные поля в русском и испанском языках с целью сравнения состава ядра испанского и русского языкового сознания в русле лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. В настоящем исследовании предметом научного интереса является сопоставление и анализ ассоциативных полей с семантикой основных суточных темпоральных периодов в двух вышеназванных языках в поисках отраженных в них специфических черт менталитета их носителей.

Новизна работы заключается в выявлении сходств и различий структуры и наполнения ассоциативных полей с семантикой основных суточных темпоральных периодов, а именно «день», «ночь», «утро» и «вечер», соответственно в испанском языке «día», «noche», «la mañana» и «atardecer», комплексном сравнении результатов анализа, осмыслении и обобщении языкового эмпирического материала для раскрытия фактов и тенденций, свидетельствующих о национальном своеобразии русской и испанской языковых картин мира.

Теоретическую и методологическую базу исследования составили

работы известных отечественных и зарубежных ученых: лингвистов (Е. С. Яковлева, З. Д. Попова, И. А. Стернин, А. Д. Шмелев, В. Е. Гольдин, Ю. Н. Караулов и др.), философов, историков, а также ряда специалистов из других областей науки.

Целью данного исследования является описание общих и специфических черт темпоральных единиц с семантикой элементов суточного цикла (на материале испанско-русского ассоциативного словаря «Ассоциативные нормы испанского и русского языков» (Санчес Пуиг М., Караулов Ю. Н., Черкасова Г. А., 2001), репрезентирующих универсальные и уникальные аспекты национальной языковой личности.

Исходя из указанной цели в работе ставятся следующие **задачи**:

- 1) рассмотрение и трактовка знаний о времени в науке вообще и лингвистике в частности;
- 2) анализ своеобразия концептуализации действительности в языковой картине мира;
- 3) выявление разнообразия подходов к изучению культурно-языковой реализации категории времени в национальной языковой картине мира на материале ассоциативных словарей;
- 4) раскрытие специфики темпоральных лексических единиц с семантикой периодов суток русского и испанского языков;
- 5) обозначение особенностей структурирования суточного цикла в сознании русскоговорящих и испаноговорящих;
- 6) интерпретация на основе анализа данных ассоциативных полей представления о времени носителей русского и испанского языков.

Предмет исследования – ассоциативные поля лексем с темпоральной семантикой периодов суточного цикла, их свойства и особенности. Анализ проводится в отношении определенных периодов времени, а именно «день», «ночь», «утро» и «вечер», соответственно в испанском языке «día», «noche», «la mañana» и «atardecer». Данные фазы суточного цикла наиболее любопытны и показательны для исследования.

Объектом настоящего исследования являются особенности языкового сознания носителей русского и испанского языков, проявляющиеся в семантическом, количественном и структурном аспектах ассоциативно-вербальных сетей в русском и испанском языке.

Для достижения поставленных целей в работе использовались различные **методы исследования**: сопоставительный метод, метод лингвистического описания и таких его приемов, как наблюдение, сопоставление, описание и обобщение; метод фреймового анализа, метод гештальтного анализа, приемы концептуального, структурно-семантического (компонентного) анализа ассоциативных полей; некоторые математические подсчеты (выявление частотности ассоциатов, их процентного соотношения).

Языковой материал для анализа отобран нами из испанско-русского ассоциативного словаря «Ассоциативные нормы испанского и русского языков» [Санчес 2001]. Количество исследованных ассоциативных полей – восемь («день», «ночь», «утро», «вечер», «día», «noche», «la mañana» и «atardecer»). Количество обработанных ассоциативных связей «стимул-реакция» – более четырех с половиной тысяч (из них уникальных ассоциативных связей – 1230).

Теоретическая значимость работы связана с разработкой важных в научном отношении, но вызывающих споры и нуждающихся в дальнейшем изучении таких теоретических понятий, как модель времени, языковая картина мира, специфика языковой личности, фрейм, семантический гештальт; с использованием сопоставительного подхода к изучению общих и отличных черт темпоральной картины мира носителей русского и испанского языков. Отобранный и систематизированный материал важен для дальнейшего исследования испанской и русской лингвокультур.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты, а также выработанные подходы к анализу лексем с темпоральным значением на материале ассоциативных полей могут найти применение при написании учебно-методической литературы по межкультурной коммуникации, в курсах по лингвострановедению, лексикологии, когнитивной семантике, могут быть

использованы при изучении времени на материале других языков, а также в практике преподавания испанского языка.

Основное содержание работы.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования языкового сознания в психолингвистике и когнитивной лингвистике» состоит из пяти подразделов: «Тематика времени в лингвистических работах», «Национальная картина мира в языковом сознании», «Понятие «фрейм» в когнитивной лингвистике», «Понятие «гештальт» в когнитивной лингвистике» и «Семантический гештальт в рамках исследований по ассоциативной лингвистике».

В подразделе 1.1. «Тематика времени в лингвистических работах» речь идет о том, что время как один из главных элементов единой картины мира изучается лингвистами не только с точки зрения его грамматической категориальности, но и в рамках антропологической парадигмы лингвистики: в отечественной науке сформировался современный концептуальный и культурологический подход, при котором времени отводится ключевое место в процессе языковой концептуализации мира. Отмечается, что осмысление темпоральности в русском языке имеет более масштабный характер в сравнении, в частности, с исследованиями на базе испанского языка, что обуславливает необходимость изучения специфики языковой картины мира с использованием новых подходов и актуальность данной работы.

Подраздел 1.2. «Национальная картина мира в языковом сознании» посвящен рассмотрению национальной языковой картины мира, которая в своей культурной уникальности является для человека-носителя данных языка и культуры системой мировидения и миропонимания. Человек обладает языковым сознанием, которое в понимании А. А. Леонтьева является воссозданием предметного мира в психике, опосредуется языком и поддается сознательной рефлексии [Леонтьев 1993], а также проецируется в дискурс [Борботько 1996]. В более конкретизированном понимании этноязыковое сознание функционирует

как культурно зависимый образ мира, сопоставленный с особенностями этнокультуры и этнопсихологии [Привалова 2006].

Подразделы 1.3. и 1.4. раскрывают с разных сторон суть, происхождение, особенности и способы функционирования в рамках когнитивной лингвистики таких понятий, как «фрейм» и «гештальт». Подробно рассматривается термин «фрейм», который учеными определяется как минимально возможное структурное описание сущности какого-либо стереотипного объекта, явления, события, ситуации, процесса [Минский 1979], как объемный концепт, включающий несколько компонентов и представляющий собой своего рода «пакет» информации о типичной ситуации для быстрой обработки данных о мире [Болдырев 2004]. Демонстрируется понимание того, что, функционируя, все фреймы объединяются в единое смысловое семантическое поле. Их совокупность в таком поле можно назвать системой целостного знания и представления о мире или менталитетом нации. Следует обратить внимание на то, что фрейм, образованный сгруппированными по единому понятийному основанию лексическими единицами, дает широкие возможности для семантического анализа в силу системного характера организации информации по слотам и подслотам.

Заслуживает специального рассмотрения вопрос о том, что в современных исследованиях встречается широкое понимание термина «гештальт», под которым подразумевается некий целостный образ, объединяющий все стороны того объекта, который он отображает в сознании, причем свойства целого не описываются через сумму свойств частей [Болдырев 2006], или же образно-ассоциативные связи, чье назначение состоит в том, чтобы структурировать разрозненные впечатления в мышлении человека [Телия 1991]. Посредством такого феномена, как «гештальт», возникает целостная картина мира, отраженная в психике человека.

С учетом раскрытых теоретических положений сформулированы сходство гештальта с фреймом (оба понятия имеют ментальную природу, связаны с культурой, историей и социальной жизнью общества; они узнаваемы, устойчивы

во времени, но развиваются и пополняются в зависимости от культурного опыта) и их различие, заключающееся в том, что гештальт подчеркивает целостность понятия, которое не сводится к сумме отдельных признаков, фрейм же структурирует информацию, давая человеку возможность разделять мир на ряд отрезков действительности. Эти части мира типизируются, в них при помощи фреймов человек обнаруживает закономерности и стереотипные черты.

В подразделе 1.5. «Семантический гештальт в рамках исследований по ассоциативной лингвистике» содержится констатация того, что изучение национальной картины мира в отдельных культурах в качестве инструмента базируется на исследовании ассоциативных полей, данные о которых собраны в ассоциативных словарях, в частности, сопоставительных. Множество ассоциативных реакций на слово-стимул, полученных в ходе ассоциативных вербальных экспериментов, рассматривается в качестве «смыслового поля», чье содержание – психолингвистическое значение слова-стимула – получает систематизированную и разнообразную интерпретацию. Также здесь речь идет о том, что практикуются различные подходы к обработке данных в ассоциативной лингвистике, и после их сравнения делается вывод о возможности использования для содержательного анализа реакций в ассоциативно-вербальных сетях когнитивных схем, предложенных В. Е. Гольдиным (фрейм с его слотовой структурой) [Гольдин 2010], и Ю. Н. Карауловым (семантический гештальт с его семантическими зонами, характеризующими ассоциируемый стимул с разных точек зрения) [Караулов 2000: 192].

Вторая глава «Исследование суточного периода времени в рамках ассоциативной лингвистики» содержит обзор лингвистических исследований суточного периода времени (подраздел 2.1.), частично посвящена изучению особенностей восприятия суток в испанской лингвокультурологической модели (подраздел 2.2.). Отмечается, что в монохронных и полихронных культурах человек может существовать в разных системах временных координат, которые построены линейно или, наоборот, слабо структурированы. Русскую культуру

исследователи характеризуют как преимущественно монокронную с отдельными, ярко выраженными элементами полихронного поведения [Жеребило 2007]. Обозначение времени суток в русской языковой картине мира зависит от того, какой деятельностью оно заполнено, в отличие от западноевропейской модели, где, наоборот, характер деятельности, которой надлежит заниматься, детерминируется временем суток [Инчикова 2017]. Однако Испания считается выражено полихронной страной. В подразделе дается приблизительное в силу своей специфичности определение внутрисуточной градации в испанской лингвокультуре, рассматриваются особенности темпоральной лексики, например: в испанском языке отсутствует эквивалент русского слова сутки, вместо него используется лексема *día*, либо описательные сочетания *las 24 horas*, *día y noche*, *día civil* [Пенталь 2007]. Слову *tarde*, обозначающему время после обеда и примерно до конца светового дня, тоже нет точного эквивалента в русском языке. Вторая половина дня длится довольно долго, в сравнении с русскими традициями в некоторой мере накладывается на период вечера. Мы говорим о пяти часах вечера, а не дня, для испанцев же *tarde* продолжается до семи-восьми, даже если темно: *las 7 de la tarde*. Русские назвали бы вечером и 21:00, и 22:00, и даже 23:00, а для испанцев это *la noche*, которое по словарю определяется как время от захода солнца. То есть испанское *la noche* – это и «вечер», и «ночь». Показывается расхождение между словарными соответствиями русских и испанских лексических единиц, обусловленное разницей в темпоральном аспекте национальной лингвокультуры: *la madrugada* для русских является «ночью», *la tarde* – «днем» и началом «вечера», *la noche* – «вечером» и «ночью».

Подраздел 2.3. содержит описание методики исследования. Для обработки словарного материала выработаны два основных подхода: фреймово-структурный анализ и гештальтно-сравнительный анализ. Результаты приведены в двух приложениях к работе. В приложении А в виде таблиц представлены фреймовые структуры ассоциативного поля каждого из восьми стимулов, состоящие из семантически обусловленных слотов и подслотов. В приложении

Б ассоциаты из русской и испанской ассоциативно-вербальной сети структурированы сообразно их принадлежности к семантическим гештальтам «Суточный период как астрономически-природное явление» и «Суточный период как социально-антропологическое явление». В подразделе поясняется принцип именно такой организации ассоциатов, преимущества использования комбинированной тактики с использованием двух разных методик, что, на наш взгляд, полезно как для внутреннего структурного анализа ассоциативного поля стимула, так и для последующего сравнительного изучения данных АВС разных языков.

В подразделах 2.4. и 2.5. подробно изучаются ассоциативные поля «день» и «ночь», «утро» и «вечер» в русской и испанской картинах мира. В ходе изучения, сопоставления и анализа отобранного материала мы пришли к следующим выводам:

1. Ассоциативное поле темпорального отрезка суточного периода возможно представить в виде фреймовой структуры, внутри которой ассоциаты распределены по основным слотам: «Определения», «Парадигма обозначений периодов суток», слот «Функции», включающий ассоциаты с семантикой биологической активности и социальной жизни, слот «Атрибутивные характеристики», слот «Цикличность», группирующий реакции с семантикой общей непрерывности временного континуума, слоты «Прецедентный текст» и «Фонетические реакции».

Самым весомым в процентном соотношении мы считаем слот «Атрибутивные характеристики», концентрирующий объективные ассоциации (погодные, люминесцентные, темпоральные, так или иначе соотнесенные с различными временными шкалами, колористические, подслоты с семантикой локализации: природные и урбанистические), а также субъективные ассоциации (оценочные и подслоты с сенсорной семантикой: акустические, вкусовые, одорологические).

2. В обеих национальных картинах мира стимулы порождают два основных семантических гештальта: «Суточный период как астрономически-природное явление» и «Суточный период как социально-антропологическое явление».

К первому семантическому гештальту относятся названия астрономических и природных феноменов, люминесцентные характеристики (с точки зрения освещенности), характеристики длительности, температуры, погодного фона, сезонной отнесенности, внутренняя градация суточного периода, а также общие определения объективного плана. В процентном соотношении этот семантический гештальт занимает доминирующую позицию.

Вторая семантическая группа реакций, названная нами «Суточный период как социально-антропологическое явление», позволяет рассмотреть изучаемые временные периоды сквозь призму общественной жизни, что включает в себя социальные контакты, дружеские или романтические по своей природе, и рабочую деятельность; а также сквозь призму физиологических нужд человека как биологического объекта, таких как релаксация, соматическая мобилизация. Этот семантический гештальт является исключительно интересным и показательным в когнитивном и культурологическом плане.

3. При сравнении русских и испанских реакций в ходе работы над ассоциативным словарем было обнаружено, что сделанные нами выводы могут свидетельствовать о разнице в языковом сознании двух народов в следующих областях:

✓ Погодно-климатическая сфера

Данные обнаруживают высокую интенсивность ночной жизни у жителей юга Европы (1/3 часть опрошенных испанцев связывает *poshe* с различными видами человеческой деятельности на фоне 1/5 части русскоговорящих), что обусловлено тем, что дневная изнуряющая жара во многих зонах этого региона вытесняет многие сферы активности из дневного в ночной период суток.

Природно-климатические особенности ареалов проживания двух народов разнятся таким образом, что испанцы наблюдают более живописные и яркие

закаты, нежели русские, жители северных регионов континента, что находит свое отражение в богатстве колористических ассоциаций.

Разницей в степени инсоляции двух стран можно объяснить преобладание реакции *sol* – солнце среди ассоциаций испанцев со стимулом «день», «утро» и «вечер». Солнце – главное событие в их ассоциативном поле. В русской части ассоциатов в утренний и вечерний период мы не наблюдаем такой реакции вообще.

✓ Характерологическая сфера

Базовый национальный оптимизм испанцев и их любовь к жизни проявляется, например, в сниженном количестве ответов с негативной семантикой касательно некоторых стимулов, или в балансе между ассоциатами утренней соматической мобилизации с позитивной и негативной семантикой не два к одному, как в русском варианте, а 130 единиц против 9, что отражает более активную жизненную позицию испанцев, их большую энергичность.

Уникальные черты испанской национальной психологии можно усмотреть и в том, что **noche** у более чем одного респондента ассоциирована с *cuna* – колыбелью, названа *maternal* – материнской, что свидетельствует о важной роли семьи, материнства и детства в образе мира испанцев.

✓ Сфера образа жизни

Данные свидетельствуют, что дневной период суток в обеих АВС в примерно равной степени связан с общественной деятельностью, русские опрошенные склонны ночью демонстрировать низкую социальную активность, а вот испанцы ночью чрезвычайно энергичны и оживлены, склонны тратить время на развлечения и увеселения. Русскоязычные же респонденты обнаруживают во много раз большую готовность к рабочему и, главным образом, социальному и романтическому взаимодействию в вечернее время.

Визуальный образ испанской *noche*, в отличие от русской «камерности», точки зрения изнутри помещения (*фонари, окна, скатерть*), в испанской АВС строится явно снаружи, на свежем воздухе, с упоминанием *farol* – маяк, *templo* –

храм, *casa oscura* – темный дом, *barco* – лодка, *coche* – автомобиль, причем последние два ответа предполагают семантику перемещения, чуждого носителям русского менталитета в указанное время суток. Для носителей испанского менталитета более привычно проводить темное время суток в городе, а не на природе, на выезде или в походе, что, например, угадывается в русскоязычных ответах ассоциативного поля «ночь» (*огонь 2, костер, сова, луна в реке, в степи, у костра, под луной, дорога, озеро*).

✓ Собственно языковая сфера

Русскоязычные интервьюируемые склонны реагировать на стимулы с установлением отношения присваивания признака, в отличие от испаноговорящих, чаще использующих номинации. Существует тенденция относительного предпочтения парадигматических связей между стимулом и реакцией в исследуемом сегменте испанской картины мира и синтагматических – в русской.

Носители испанского менталитета сочли нужным подчеркнуть лингвистическую сторону стимулов, их формальный аспект как частей речи. Русскоязычные респонденты не использовали ассоциаций лингвистического уровня (*sustantivo 3* – существительное) или переводов заданного стимула на иностранный язык (*le matin* – утро по-французски, *утро* по-русски), данная особенность наблюдается лишь в испанской ABC, что, вероятно, может указывать на сравнительно большее внимание испанской образовательной системы к изучению иностранных языков и языка как системы, в то время как в России сильна литературоведческая традиция.

✓ Культурная сфера

В испанских ответах, по сравнению с русскими, больше эмоциональных ассоциаций, но беднее зона «интеллектуальных» реакций. Русские чаще давали цитатные (прецедентные, клишированные) реакции. Школьная программа по русскому языку и литературе в СССР и России требовала и требует много учить наизусть. Напротив, в предречевой готовности испанцев практически

отсутствуют рифмы в качестве реакции, что может опосредованно свидетельствовать об обратной ситуации с поэтической культурой в массовом сознании. Прецедентные тексты в русской речи являются, в основном, общеизвестными и общепринятыми цитатами из народного творчества и культурного багажа нации, в то время как у испанцев отражают содержимое трансляций СМИ: радиопередач и проповедей.

✓ Эстетическая сфера

В испанской АВС присутствует гораздо больше колористических реакций и в количественном, и в качественном плане, что, как мы думаем, является особенностью испанского мировидения, базирующейся на объективных географических фактах. Испания – европейская страна, которая в целом находится высоко над уровнем моря, поэтому воздух там слегка разрежен и необыкновенно прозрачен. Исключительно синее небо днем, буйство красок вечернего заката, зафиксированное испанцами на уровне ассоциаций, демонстрирует художественное восприятие действительности носителями данного менталитета.

Подобная акцентуация на визуальных впечатлениях проявилась также в том, что в массиве испаноязычных реакций выделилась группа, отсутствующая в русской части АВС: номинативные ассоциации субъективного плана, связанные с художественной, образной стороной восприятия, с искусством, живописью, поэзией. Готовность и умение испанцев соотносить природу с искусством и видеть пейзаж глазами творца, способного увековечить красоту, обнаружили себя в данной особенности ассоциативно-вербального поля.

4. Таким образом, на основе выданных разноязычными опрашиваемыми ответов можно сделать вывод об отличиях в культурных традициях разных народов, о разнице в смысловом и ассоциативном наполнении одного и того же темпорального отрезка, корни чего могут лежать как в области менталитета народа и его устоявшегося образа жизни, так и в климатических и географических особенностях места его проживания, что, как нам представляется, исторически взаимосвязано.

Заключение

Теоретический анализ литературы по проблеме исследования позволил установить важность изучения культурно-языковой концептуализации действительности, языковой картины мира и национальной языковой личности, актуальность сопоставительных исследований на материале ассоциативных словарей, а также обозначить понятие фрейма и семантического гештальта в когнитивной лингвистике.

Практическая часть работы дала возможность выявить особенности представления о суточном времени носителей русского и испанского языков, изучить в ходе фреймово-структурного и гештальтно-сравнительного анализа в семантическом, количественном и структурном аспектах соответствующие фрагменты ассоциативно-вербальных сетей в русском и испанском языке.

Разработанная нами методика комплексного применения фреймового и гештальтного анализа может быть использована при исследовании других элементов языковой картины мира, поскольку на первом ее этапе конкретизируется фреймовая структура анализируемого понятия, а на втором выделенные фрагменты данной структуры подвергаются компаративному рассмотрению.

С другой стороны, те же элементы с семантикой основных суточных темпоральных периодов могут быть изучены и в ином аспекте. Например, для испанского языка практически нет исследований о функционировании этих единиц в речи с использованием данных корпусной лингвистики. С нашей точки зрения, перспективой для дальнейшей работы в намеченном нами направлении было бы обращение к двум корпусам испанского языка, созданным Испанской королевской академией: современному корпусу CREA и историческому корпусу CORDE, с целью осуществления сопоставительного анализа с данными Национального корпуса русского языка.

Предпринятое нами исследование позволяет заключить, что интерпретация представления о времени носителей русского и испанского языков на основе анализа данных ассоциативных полей в значительной степени

отражает нюансы восприятия образов окружающей действительности сознанием носителей данных языков. Ассоциативно-вербальная сеть несет в себе потенциал для исследования национального характера и менталитета, позволяет сделать выводы как о функционировании соответствующих социумов, так и об антропогенных явлениях биологического и культурологического уровней, и, главным образом, о специфике этнического языкового сознания.

Список цитируемой литературы

1. Болдырев, Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 18-36.
2. Болдырев, Н. Н. Диалектные концепты и категории / Н. Н. Болдырев, В. Г. Куликов // Филологические науки. – 2006. – № 3 – С. 41-50.
3. Борботько, В. Г. Игровое начало в деятельности языкового сознания / В. Г. Борботько // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. статей / отв. ред. Уфимцева Н. В. – М.: ИЯ РАН, 1996. – С. 40-54.
4. Гольдин, В. Е. Концептуальные переменные образа мира по данным ассоциативных словарей / В. Е. Гольдин // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». – М.: Изд-во РГГУ, 2010. – Вып 9 (16). – С. 97-101.
5. Жеребило, Т. В. Необратимость времени в информационном пространстве лингвистики / Т. В. Жеребило // Lingua-universum. – 2007. – №1. – С. 125-128.
6. Инчикова, Ю. А. Вербализация концепта «время» в грамматических категориях испанского и русского языков / Ю. А. Инчикова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2017. – № 1 (201). – С. 73-80.
7. Караулов, Ю. Н. Семантический гештальт ассоциативного поля и образы сознания / Ю. Н. Караулов // Языковое сознание: содержание и функционирование: XIII Междунар. симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации: тез. докл., Москва, 1-3 июня 2000 г. – М.: Сов. писатель, 2000. –

С.107-108.

8. Леонтьев, А. А. Языковое сознание и образ мира / А. А. Леонтьев // Язык и сознание: Парадоксальная рациональность. – М.: Институт языкознания РАН, 1993. – С. 16-21.

9. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. – М.: Энергия, 1979. – 152 с.

10. Пенталь, Д. В. Суточный цикл и неметрическое время в испанской языковой картине мира: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Дмитрий Владимирович Пенталь; науч. рук. Ю. А. Рылов; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2007. – 22 с.

11. Привалова, И. В. Комплексный подход в изучении этнокультурной маркированности языкового сознания / И. В. Привалова // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности: 15 Междунар. симпоз. по психолингвистике и теории коммуникации: тез. докл. – М., 30 мая – 2 июня 2006 г. / ред. Тарасов Е.Ф. – Калуга, 2006. – С. 231-232.

12. Санчес Пуиг, М. Ассоциативные нормы испанского и русского языков = Normas asociativas del español y del ruso / М. Санчес Пуиг, Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова. – М.: РАН. Отделение литературы и языка; Мадрид: Мадридский государственный университет Комплутенсе, 2001. – 493 с.

13. Телия, В. Н. Типы языковых значений: связанное значение слова / В. Н. Телия. – М.: Наука, 1991 – 270 с.